

М-А, 1992-№5

« Я РОДИЛСЯ ПОД НЛО »

— Уфологией интересуюсь, можно сказать, с детства. Как и любой человек, не лишенный фантазии и раздумывающий о бесконечности Вселенной, я сделал вывод, что кроме нас должны существовать и другие. Определенную роль сыграли, конечно, фантастические фильмы, книги. Но окончательно уверился в том, что что-то все-таки есть, после двух занятных событий, свидетелем которых мне довелось стать.

Впервые наблюдал НЛО в Адлере. Ночью мы с приятелем сидели у костра и в течение 15 минут с необычайным интересом, но не без мороза по коже, смотрели, как над Кавказским хребтом появился сигарообразный предмет, затем плавно опустился пониже и ушел над Черным морем в сторону Болгарии.

Второй случай тоже имел место ночью под Иркутском. Неожиданно яркий свет побудил выйти из охотничьей избушки. Три ослепительных луча обшаривали окрестности. Началось они брали из какого-то объекта, который сам при этом оставался невидимым. На небольшой высоте НЛО беззвучно прошел над избушкой, зацепив ее при этом лучами.

Но все же активно окупился в изучение этой проблемы лишь в 1988 году. Работая в «СМ» выпускающим, имел свободное время. Вот коллеги и стали подкидывать разные «сумасшедшие» письма, приходящие в редакцию. Выезжал в интересные места, загадочные квартиры, где в основном имели место случаи полтергейста. По приглашению руководителя пермских уфологов Эмиля Бачурина попал в экспедицию в М-скую зону.

Часто общаясь с неординарными людьми — гадалками, экстрасенсами, колдунами, контактерами, и сам кое-чему научился. Приоткрыл свою экстрасенсорику. Использую биорамку, несколько медирую, вхожу в контакты. Поэтому мог быть не просто наблюдателем, но и немножко экстрасенсом.

И если другие газеты наблюдали в отношении «тарелочки» обет молчания, то

сообщения представителя «свободной» латвийской прессы об экспедиции пермяков были, как гром среди ясного неба. Редакция «СМ» пошла навстречу. Материалы не сокращались, хотя на дворе был 1989 год, и цензура еще не умерла. Резонанс получился большой. Поддержали и другие газеты.

Увлеченные люди, не боясь прослыть идиотами, стали объединяться. В Риге тоже появились группы энтузиастов. Нашлись организаторы, поднявшие знамя Латвийской ассоциации уфологии и энергоинформационного обмена (ЛАУФ). Первым знаменитым делом латвийских уфологов стал выпуск информационного бюллетня «М-ского треугольника». Я занялся органом печати — «М-ским треугольником», первые шесть номеров, которого вышли под моим руководством. Затем, в связи с подготовкой к космическому полету, пришлось несколько отойти от активной работы в ЛАУФ.

Дело в том, что еще в 1988 году началась эпопея с программой отправки в космос советского журналиста. Цель — опередить американцев с их японским. Моя конкурсная работа, как ни странно, получила признание у отборочной комиссии ех-СССР. Так попал в заветную сотню счастливицев, шестерых из которых оставила уже медицина. Но сначала государство отказалось от поддержки спонсоров. А по прошествии двух лет, пока из нас готовили не пассажиров, а космонавтов-исследователей, СССР развалился. У Главкосмоса своих денег на полет не хватало, а спонсоры к этому делу охладели, так как японец уже стартовал. В общем, мы получили удостоверение космонавтов-исследователей и ...разбежались.

— Какие у вас сейчас отношения с ЛАУФ, «Треугольником»?

— Часто встречаюсь с членами ассоциации. Это — своеобразная духовная энергетическая подпитка. С интересом наблюдаю за происходящими там процессами. И грустно наблюдать, что произошел раскол

С человеком, который стоял у самых истоков ЛАУФ, первым редактором «М-ского треугольника» журналистом Павлом Мухортовым мы беседуем на его нынешнем месте работы в Рижском Доме печати. Сейчас он ответственный за освещение спорта и чудес в крупнейшей русской газете Прибалтики «СМ-сегодня» (это «Советская молодежь» в прошлом), и по совместительству — собкорр «Коммерсанта» по Латвии.

не по идейному, это было бы понятно, а по национальному признаку. Из ассоциации вышла часть уфологов-латышей. В меру сил я способствую улучшению работы, но сам участвую как бы опосредованно. Направляю интересных людей, материалы. Последний пример — статьи Александра Киселя по нумерологии, по моему мнению, довольно интересное отображение философских воззрений Блаватской, Рериха.

— А сами вы верите в судьбу, предопределение?

— Ну, как сказать. Иногда кажется, что сам делаешь свою жизнь. И вдруг случай, который говорит об обратном. Тогда склоняешься к противоположной точке зрения.

— Могли бы привести подобные случаи из вашей практики?

— Из давних наиболее памятный связан с фотографией. На одном из выступлений совершенно незнакомые люди подарили мне фотокартонку, на которой изображена моя родина — поселок Елизово. Это Камчатка. На переднем плане мой, подчеркиваю — мой дом, в котором я родился и жил семь лет, мое окно. Но подарили не из-за этого. Просто сзади курятся камчатские вулканы. И вот над Авачинской сопкой наблюдается ряд объектов, уходящих за горизонт. Штук семь-восемь настоящих «тарелочек» очень правильной формы. Фотосъемка производилась где-то в 60-х годах, точнее дарители не помнят. А может быть, в этот день я и родился — под «тарелочками».

— У вас большой опыт работы в области аномальных явлений. Наверняка есть что рассказать в рубрике «Такой странный случай»?

— Как раз заканчивал работу над пятым номером «Треугольника», а именно над статьей «Калейдоскоп — «контакт», посвященной, в частности, полтергейсту. Было это в 3³⁰ ночи 31 мая 1990 года. Вдруг подо мной заходило кресло, зашатались стены, зазвенела в шкафах посуда. Сказать, что не испугался, было бы ложью. Оторвал руки от клавиатуры пишущей машинки... и все ушло. Возобновил работу — опять все задрожало. Вскочил с кресла, собрался с мыслями, отринул от себя все недоброе, нехорошее. И только после этого никто не сотрясал комнату и мебель. Выйдя на улицу в 5³⁰, наблюдал НЛО. Уже вечером на глаза попало сообщение ТАСС о землетрясении в Югославии силой 7-8 баллов. В Москве и Ленинграде ощущались толчки 3-4 балла. Вот тебе и ночной полтергейст в мухортовской квартире.

— А как у вас с хобби? Наверное, та же уфология?

— Не совсем. Основное увлечение — путешествовать, смотреть, видеть, знакомиться с людьми. Самая последняя поездка была в Египет к древним пирамидам. В ряду прочих загадочных вещей мы с питерским архитектором Игорем Шмелевым исследовали интересный звуковой эффект в нижней камере пирамиды Хеопса. Помещение устроено таким образом, что если стоящий на возвышении что-либо говорит, то все остальные, где бы они не находились — внизу или наверху — слышат только его, как бы кто еще не кричал. Видимо, таким образом звуковые волны, возбуждаемые на нижнем уровне камеры, то ли поглощаются, то ли срезаются.

Сейчас готовлюсь совместно с одной американской телекомпанией осуществить поездку в М-скую зону, Москву, Питер. Заедем и в Латвию, здесь поработаем совместно с группой ЛАУФ, видимо, в районе Сигулды на р. Гауя.

— Как вам видится будущее нашей планеты, цивилизации? Какое место уготовили вы себе в этом будущем?

— Если реально смотреть на экологию, то подавление природы должно привести к тому, что люди просто скоро начнут вымирать. Человек привык к определенной температуре, солнечной радиации, химическому составу воздуха. Их изменения, конечно, приведет к возникновению сотен заболеваний подобных СПИДу. Вот тогда все вдруг схватятся за голову и будут бороться за выживание.

Себя же я вижу только в сегодняшнем дне. Сейчас а Латвии, да и по всей территории ех-СССР такая обстановка, что трудно думать о глобальном. В основном время трачу в заботах о хлебе насущном. Как заработать и при этом остаться человеком, не потерявшим духовности — проблема.

Вопросы задавал
М. Тер-Оганесов

ПУБЛИКУЕТСЯ
ВПЕРВЫЕ